

— Хорошо, — можно поехать на море, а вот парк аттракционов лучше не стоит. Но папа проявил заботу, даже сказал, что оценки — это не главное. Это так приятно:

— Спасибо, папа!

У Шу Чэна были дела, ему нужно было вернуться в кабинет, и он с сожалением понял, что не сможет поговорить с Шу Нином подольше. Закрывая дверь, он увидел, как его жена и сын улыбаются и болтают, что немного успокоило его. Но как только дверь закрылась, отношение Цинь Юйчжо изменилось:

— Слова твоего отца — это просто вежливость. Попробуй получить шестьдесят баллов на экзамене, и он сразу наймёт репетитора. Наше положение сложное, и некоторые вещи нельзя решить заранее. Тебе тоже пора начать участвовать.

Это ведь очевидно? Шу Нин не ответил. Он знал, что Цинь Юйчжо раньше терпеливо и усердно работала, чтобы создать хороший образ для Шу Чэна, чтобы выйти замуж за богача! Но времена изменились, и теперь всё решают результаты. Из-за вопроса с землей она была в панике, и Шу Нин дал ей возможность «пролить кровь», ха-ха.

— Ты... может, не знаешь, но у меня был один конфликт с Шу Хэном, и я проиграла, очень сильно, — лицо Цинь Юйчжо стало горьким, глаза увлажнились, будто она вот-вот заплачет.

Шу Нин молча смотрел, не утешая.

Цинь Юйчжо, видя его равнодушие, была в ярости, но должна была продолжить:

— То, о чём ты говорил утром, правда. Я подтвердила это у твоего отца, конечно, не упомянув твоего имени, просто сказала, что слышала слухи. Это касается семьи Мяо, и ты больше никому не должен об этом рассказывать, понял?

— Ага!

— Мама должна добиться успеха, чтобы твой дедушка обратил на меня внимание... — она не закончила, так как Шу Нин не поддался на уловку, лишь смотрел на неё с наивным видом. Цинь Юйчжо чувствовала, как болит всё внутри:

— Нин Нин, теперь у мамы есть только ты. Ты должен постараться, добиться успеха, чтобы все обратили на тебя внимание! Только так мы сможем укрепить своё положение в этой семье и не дать Шу Хэну унижать нас. Я продала дом и украшения, чтобы собрать немного денег. Ты возьми их и купи дом как маленькую инвестицию. Не бойся, я всё устроила, просто жди момента, чтобы блистать!

Шу Нин улыбнулся. Капитал пришёл. Что касается лишения власти, он не беспокоился. В прошлой жизни он не добился больших успехов, но в подмене столбов и балок был мастером, и всему этому научила его Цинь Юйчжо. Благодаря ей, теперь он мог легко лишиться её власти, ведь имя было его, верно?

Ха-ха-ха!

Цинь Юйчжо достигла своей цели и ушла с гордостью. Шу Нин, в свои тринадцать лет, уже понимал инвестиции. Разве это не гениально? Шу Хэн использовал семью Мяо для своей выгоды, но делал это в тени, скрывая свои следы. А Шу Нин был приёмным сыном, его положение было другим, и он мог открыто играть свои игры. Как только правительство начнёт

реформы, имя Шу Нина засияет, и она больше не будет бояться потерять своё положение. Какая же это шутка!

Что касается участка №2, который получил Шу Хэн... в нужный момент можно распустить несколько слухов, и его заслуги исчезнут.

Шу Нин в своей комнате смотрел на задачу по геометрии, а мысли уносились в прошлую жизнь. Он вертел ручку в пальцах.

Шу Хэн говорил, что не опубликовал доказательства преступления. Шу Нин верил ему. Тогда ситуация была критической, мать была в панике, плакала, а брат был ещё маленьким. Как сын и старший брат, он должен был взять на себя ответственность. Чтобы успокоить ситуацию, нужно было, чтобы кто-то с положением и авторитетом взял вину на себя. Просто подставить кого-то было невозможно. Что касается имущества и акций, их бенефициаром стал брат, что было естественным.

Позже он умер в больнице, когда Шу Яо только достиг совершеннолетия, и Шу Нин стал ненужным.

Вражда, связанная с жизнью и смертью, не может быть прощена. Если тебя не воспитали, значит, ты не родной.

Шу Нин больше не думал, почему Цинь Юйчжо так с ним обращалась. Раз он не переродился, а вернулся в прошлое, значит, их связь не прервалась. Снова став матерью и сыном, они будут связаны всю жизнь. Цинь Юйчжо, давай играть медленно, пока ты не умрёшь. То, что тебе дорого, я уничтожу, то, что ты любишь, я испорчу.

Шу Яо, поскорее родись! Брат будет тебя очень любить.

На лице Шу Нина была зловещая улыбка, не было и следа детской наивности. Он ненавидел. Двадцать лет полной отдачи — у кого есть столько времени?

Уже было больше девяти, пора идти к Шу Хэну.

Эта «золотая нога», такая толстая и надёжная. Шу Нин машинально потянулся за подушкой, но остановился, чувствуя теплоту внутри.

В кабинете было тихо. Шу Хэн сидел в кресле, увлечённо читая книгу.

Шу Нин зевнул, подошёл к столу и привычным движением взял термос, открыл крышку. Внутри было тёплое молоко, Шу Хэн, похоже, уже привык его готовить.

— Мама дала мне деньги, чтобы я купил дом.

— Откажись!

Смотри, он боится, что меня обманут:

— Всё в порядке, она сказала, что всё устроила, я буду внимательно следить.

— Она не даст тебе смотреть.

— Как я могу отказаться? Она же моя мама! — Шу Нин надул губки, розовые и влажные.

Шу Хэн не ответил, его взгляд упал на них, горло сжалось, и он почувствовал сухость во рту.

Шу Нин спокойно пил молоко, наслаждаясь ситуацией. Шу Хэн никогда не обращал внимания на Цинь Юйчжо, не тратил время на наблюдение за клоунадой, не из-за высокомерия, а из-за своей силы. Но теперь, ради меня, он, возможно, уделит ей немного внимания? Ха-ха-ха, Цинь Юйчжо, тебе конец!

Выпив всё, Шу Нин провёл языком по губам. Сегодня настроение было отличное, и немного молока пролилось, нужно было быстро вытереть. Шу Нин ленился, но вдруг Шу Хэн встал и ушёл. Что с ним? Шу Нин пожал плечами, действие лекарства ещё не началось, а он уже чувствовал сонливость.

Эй? На диване было маленькое одеяло!

Я не ошибся? Так заботливо! В глазах Шу Нина загорелись звёздочки, и даже нелюбимая подушка исчезла, остались только тёплые тона! Жаль, что брат ушёл в ванную, иначе можно было бы обняться, как истинные братья! Это можно считать проникновением в стан врага? Тьфу-тьфу, нет, это родственная связь!

Шу Хэн принял холодный душ. Его самоконтроль был невероятно высоким, но в последнее время он становился всё более раздражительным.

Брат спал на диване, укрытый тонким чёрным одеялом, его лицо было наполовину скрыто, волосы рассыпались по подушке, делая его маленьким и милым.

Шу Хэн сел на краю дивана, опершись руками по бокам от Шу Нина, его взгляд был глубоким...

Время летело, и настал день гаокао для Шу Хэна. Цинь Юйчжо была занята, купив несколько старых домов в деревне рядом с участком №2. В конце концов, запах от свиней и коров был неприятен, и цены на дома были низкими. Что касается земли, Цинь Юйчжо не трогала её, она была умна и знала, как действовать в своих интересах.

Шу Нин показался на людях, и местные жители увидели его. Они считали, что этот мальчик родился в хорошей семье, был воспитанным, вежливым и образованным, и в будущем его ждёт большое будущее.

Шу Хэн, выйдя из экзаменационного зала, был остановлен красавицей. Сюй Цзинь собрал несколько человек, чтобы вместе с Шу Хэном пойти куда-нибудь, но не ожидал, что на пути появится «Чэн Яоцзинь». Неужели «богиня» тоже присоединилась к волне признаний?

— У тебя есть время поговорить?

Прохожие вокруг выглядели раздражёнными, они уже привыкли. Кто-то знал Шу Хэна, кто-то нет, но его костюм на заказ и швейцарские часы явно говорили, что он был богатым наследником. Зрелище обещало быть интересным!

Шу Хэн оставался бесстрастным, его взгляд был холодным и глубоким:

— Нет времени.

Сюй Цзинь усмехнулся. Это был настоящий «холодный бог», отказывающий так резко, без капли жалости. Та девушка была более открытой, Шу Хэн нашёл её сам, и она сразу согласилась. Она считала, что Шу Хэн слишком холоден для её яркой натуры. Влюблённость и

отношения — это разные вещи. «Бога» и звезду можно только обожать.

«Богиня» с трудом улыбнулась, ей пришлось сдаться... Столкнувшись с таким непоколебимым человеком, как Шу Хэн, она чувствовала себя неудачницей, но была немного недовольна:

— У тебя есть кто-то?

Все вокруг насторожились, любопытство витало в воздухе, и на мгновение воцарилась тишина.

Атмосфера стала напряжённой, выражение лица «богини» стало неловким, и даже улыбка не держалась. Зачем спрашивать? Его намерения и так были ясны. Теперь она выглядела слишком навязчивой, преследующей мужчину. И его семья была слишком богата, не подумают ли люди, что она охотится за деньгами?

<http://bllate.org/book/16573/1513549>